

КЛАЙВ
КАССЛЕР
ТОМАС ПЕРРИ

КЛАЙВ КАССЛЕР

ТОМАС ПЕРРИ

СОКРОВИЩА АТТИЛЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-311.3(73)
ББК 84(7Coe)-44
К28

Серия «Бестселлеры Клайва Касслера»

Clive Cussler & Thomas Perry

THE TOMBS

Перевод с английского *А. Грузберга*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Sandecker RLLLP
и литературных агентств
Peter Lampack Agency, Inc. и Nova Littera Ltd., Россия.

Касслер, Клайв.

К28 Сокровища Аттилы : [приключенческий роман] / Клайв Касслер, Томас Перри ; [пер. с англ. А. Грузберга]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 384 с. — (Бестселлеры Клайва Касслера).

ISBN 978-5-17-085343-4

Захватывающие приключения команды охотников за сокровищами – Сэма Фарго и его жены Реми – продолжаются!

Многие столетия велись поиски окутанной легендами могилы Аттилы – короля гуннов, покорителя народов, одного из величайших завоевателей в истории...

Старый друг семьи Фарго, профессор, связывается с Сэмом и Реми, чтобы сообщить о сделанном им великом открытии – он нашел могилу Аттилы!

Сэм и Реми отправляются в путь, не подозревая, что за ними следуют «черные археологи», готовые ради наживы на все. Если эти люди опередят Фарго, человечеству никогда не раскрыть загадку Аттилы...

**УДК 821.111-311.3(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© 2012 by Sandecker, RLLLP
ISBN 978-5-17-085343-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ГЛАВА 1

Паннония, Римская провинция, 453 год н. э.

Лагерь варваров был огромен. Целый город передвигался с места на место по воле его повелителя, великого царя. Но в предрассветных сумерках в лагере царило смятение. Всюду толпились тысячи воинов, их шумные женщины и неугомонные отпрыски. Сотни тысяч лошадей, коров, овец и коз своими тревожными криками сопровождали рассвет. Вонь скота смешивалась с дымом поспешно разведенных костров.

Разбудивший Приска слуга был уверен — сегодняшний внезапный переполох сулит им расставание с жизнью. Приск торопливо шагал по неровной земле, стараясь не подвернуть ногу в оставленной колесами колее и не угодить в яму. Он шел за Эллаком, тщетно пытаясь не отстать от него, в легких кожаных сандалиях, предназначенных для ходьбы по ровным мостовым Константинополя. Приск пошел медленнее, чтобы сохранить осанку и достоинство римлянина. Он дипломат и, так сложилось, человек, который сегодня пишет историю этого знаменательного дня. Его призвал к себе Эллак, сын царя, ведь в ближайших окрестностях, на много миль вокруг, Приск — самый ученый человек и может спасти

жизнь царя. Но крики свидетельствовали: они опоздали.

Приск старательно маскировал страх. Варвары носились вокруг, доводя друг друга до бешенства. Они, как собаки, чуют опасность. С самого рождения обученные убивать, они, вдохновленные яростью, победоносно прошли из глубин Азии к центру Европы. Они выбегают на любой шум, и увидеть их без мечей и кинжалов так же невысказано, как без ног и рук. Если сегодня они почуют в нем, чужестранце, страх, то тотчас разорвут на куски.

Эллак провел его в просторный шатер царя. Приск был почти на голову выше большинства варваров с далекого Востока, низкорослых и широкоплечих, с мощными руками и ногами, с дублеными лицами. Приск через головы людей, закрывавших обзор, заглянул во внутреннюю часть шатра. Там предположительно находился царь. Воины у входа уже достали кинжалы и резали себе щеки, кровь текла по их лицам, как слезы.

Приск лавировал между полуобезумевшими людьми. Он увидел молодую жену царя Ильдику, скорчившуюся на богатых коврах как можно дальше от мужа. Она плакала, но никто ее не утешал. Приску показалось — ее вообще никто не замечает.

Когда один из стражников повернулся к друзьям, чтобы показать лицо, рассеченное коротким мечом, Приск проскользнул мимо него. Он взглянул на царя и сразу понял, из-за чего молодая жена в ужасе. Великий варвар, *Flagellum Dei*^{*}, лежал навзничь на мягкой шелковой постели, раскрыв рот, словно пьяный. Из рта и носа текла кровь, уже образовалась лужа возле головы.

---

^{*} Бич божий (лат.). — Здесь и далее примеч. пер.

Приск прошел в угол и поднял Ильдику. Чуть сдвинув пряди длинных светлых волос, он прошептал ей на ухо:

— Всё. Он умер, тебе нечего здесь больше делать. Идем.

Ильдику, очень красивая и совсем юная, привезенная из германского племени в жены завоевателю, была седьмой женой царя. Она владела латынью не хуже родного готского, но Приску не было известно, какие языки знают стражники, поэтому ничего более он не сказал. Он вывел Ильдику на свежий воздух, в рассвет. Она казалась слабой и бледной, как призрак. Приск надеялся увести ее подальше, пока какой-нибудь воин не заподозрил ее в смерти царя. Невежды часто подозрительны: даже если человек погиб от удара молнии, кто-то ведь мог ее вызвать?

Приск заметил стайку служанок и свиту, прибывшую вместе с невестой. Все они стояли в стороне и с тревогой наблюдали за происходящим. Приск передал им Ильдику, и они торопливо удалились.

Приск смотрел им вслед, желая убедиться, что им не помешают уйти, когда двое грубо схватили его за руки. Он повернул голову и едва узнал, хотя не раз видел обоих у царя. Оба рассекли щеки в знак траура, так что кровь заливала всю нижнюю часть лица. С тех пор как Приск сидел рядом с ними за пиршественным столом на царской свадьбе, их поведение разительно изменилось. Эти двое силой втащили его в царский шатер, и воины перед ними расступились.

Тело лежало на прежнем месте. Над ним стояли Ардарих, царь гепидов, и Онегесий, самый близкий друг Атиллы. Ардарих наклонился, поднял кувшин с вином, которое царь пил перед смертью, и произнес:

— Это вино вчера вечером налила ему Ильдиго. Онегесий взял кубок, лежавший рядом с телом царя.

— Он уже несколько недель болел, у него кровь шла носом, — сказал Приск. — Скорее всего, пока он спал, болезнь усилилась и он захлебнулся кровью. Такое возможно.

Ардарих презрительно фыркнул:

— Никто не умирает от кровотечения из носа. Он всю жизнь сражался, много раз был ранен, но никогда не терял столько крови, чтобы умереть. Это яд.

— Почему ты так думаешь? — спросил Приск, удивленно округляя глаза.

Ардарих стал говорить:

— Четыре года назад император Феодосий прислал тебя со своим посланцем Максимином. Твой переводчик Вигилас участвовал в заговоре, целью коего было убийство Атиллы. Вместо того чтобы казнить вас всех, Атила отослал тебя обратно в Константинополь. Возможно, это была ошибка. Похоже, не только Вигилас приехал, чтобы убить царя.

Онегесий налил вина в кубок царя и протянул его со словами:

— Докажи, что не ты отравитель. Выпей.

Приск ответил:

— Не знаю, отравлено ли вино. Если отравлено, то не докажет, что я отравитель. Я не был здесь с царем и его женой в последнюю ночь. Это вино может только убить меня.

— Твой страх выдает тебя. — Свободная рука Онегесия двинулась к рукояти меча.

Приск взял кубок.

— Если я умру, помните: я не виноват. — Он поднес кубок к губам и осушил.

Остальные ждали, внимательно наблюдая за ним. Эллак сделал шаг и спросил:

— Ну, Приск?

— Ничего не чувствую. Вкус как у вина.

— Горький? Кислый?

— Как у любого вина — сладковатый, фруктовый, но отдает уксусом.

Ардарих понюхал кубок, коснулся пальцем вина и капнул на язык. Через некоторое время кивнул Онегесию, бросил кубок на ковер у тела царя и вышел. Столпившимся перед шатром воинам он объявил:

— Яда не было. Царь умер от болезни.

Вслед за Ардарихом Приск покинул помещение и пошел сквозь толпы воинов. С перекошенными от боли окровавленными лицами они представляли собой пугающее зрелище. Эти люди всю жизнь только убивали, сражались, ели и иногда даже спали верхом на лошадях. За три поколения победоносные племена прошли от степей за Волгой до Галлии. Сегодня утром у них отняли их великого вождя. Кто знает, что горе и гнев могут заставить их сделать с чужаком в чужой стране?

Приск шел быстро, опустив голову, не глядя на воинов, спешивших к царскому шатру. Он прошел в свою палатку и выставил на алтаре ряд горящих свечей, чтобы помолиться за душу Атиллы. В конце концов, Атила прислушивался к словам Приска и других римлян о христианстве. А однажды даже встретился в Мантуе с Папой Львом и вел с ним переговоры. Кто-то заронил в его душу семя веры. И вообще сейчас лучше оплакивать его как можно заметнее. Приска вырвало; он выпил много воды, его снова вырвало, и это принесло некоторое облегчение.

Позже в тот же день он покинул свою скромную палатку и отправился к центру лагеря. Царский шатер убрали. Неподалеку расчистили большое открытое пространство, и на нем посреди лагеря воздвигли огромный шатер из белого шелка. Ткань раздувалась на ветру. Приск подошел ко входу и заглянул внутрь. В центре на высоком помосте выставили для прощания тело царя в ярких роскошных пурпурных и красных одеждах, как подобает царю-воину, убранное дорогими украшениями из золота и драгоценных камней.

Вокруг помоста ездил свирепые всадники, лучшие воины царя, многие из них предводители различных племен и народов. Они раз за разом объезжали помост по кругу, воспевая подвиги и битвы Аттилы; лица у них были изрезаны, кровь стекала по ним, как слезы. Они пели о том, что царь являлся великим вождем и из-за его смерти должны пролиться не только светлые слезы женщин, но и алые слезы воинов. Приск видел: кровь промочила их бороды и капала с подбородков на одежду и гривы лошадей.

Приск встал на колени и прижался лбом к земле, чтобы воины поняли: он по-своему проявляет уважение. Потом он вернулся к себе, провел там следующие три дня, описывая жизнь царя Аттилы и его смерть в брачную ночь. К нему приходили посетители; они рассказывали об удивительных подвигах, которым были свидетелями, а кое-кто упоминал о соперничестве между Эллаком, старшим сыном, и Денгизиком, вторым по старшинству, и о негодовании Эрнака, третьего сына. Старшие не принимали его во внимание. И еще говорили о негодовании Ардариха: трое сыновей царя не могут сохранить единство хотя бы до погребения отца.

На следующее утро Приск подошел к белому шатру и увидел: тело царя при свете сотен светильников готовят к погребению. Наследники Аттилы поместили его в три гроба. Внешний и самый большой был из железа. В него вложили гроб из серебра. Третий гроб — из чистого золота. Гробы заполнили драгоценным оружием множества царей и королей, побежденных Аттилой. Он поглотил сотни азиатских племен, разгромил аланов, остготов, армян, бургундов, опустошил Балканы, Фракию, Скифию и Галлию. В Италии он разграбил Мантую, Милан и Верону и захватил большую часть Северной Италии, разбил легионы обеих столиц Римской империи — Константинополя и Рима.

В трех гробах покоились также груды драгоценных камней и сверкающего золота, при взгляде на них захватывало дух; все это отражало огни факелов и светильников, да и сами гробы представляли собой огромную ценность. Приск не мог не думать о том, что на внутренний гроб пошла ежегодная дань Восточной Римской империи Аттиле — две тысячи сто фунтов золота. В глаза бросались многоцветные вспышки внутри: холодная зелень изумрудов, кроваво-красный блеск рубинов, глубокая синева сапфиров, яркие гранаты, густо-синяя ляпис-лазурь, желтый янтарь, нефрит цвета молодого горошка. Трудно было понять, что сильнее притягивает взгляд.

К ночи собралось около тысячи человек — личные телохранители Аттилы. Они закрыли гробы крышками, поставили их на огромную восьмиколесную повозку, способную выдержать гигантскую тяжесть, и уехали во тьму, освещая себе дорогу факелами.

Несколько недель спустя Приск готовил караван ослов для долгого пути домой — ему предстояло явиться с докладом к императору Маркиану. Целый месяц придется из этих варварских мест добираться в Константинополь, но сейчас он бы с радостью отправился и пешком. В полдень лагерь вновь охватило смятение, люди показывали куда-то вдаль и кричали на многих языках, и он пошел узнать, что случилось.

В огромный гуннский лагерь возвращался погребальный отряд. Они скакали галопом, и задолго до их появления в степи взметнулась поднятая ими пыль.

Ардарих, Онегесий, все три сына Аттилы — Эллак, Денгизик, Эрнак — и огромная толпа воинов встречали их на границе лагеря. Тысяча всадников подъехала, все спешили и поклонились вождям. Оказывая им необычайную честь, вожди поклонились в ответ. Эллак, старший сын Аттилы, выступил вперед, подошел к командиру отряда, воину по имени Мозу, положил руку ему на плечо и приказал:

— Рассказывай.

— Мы отвезли царя далеко на излучину реки, — поведал Мозу, — туда, куда редко забредают путники. Вырыли могилу глубиной в рост двух высоких мужчин, сделали наклонный вход и внесли туда гроб. Потом мы закопали склеп и проход в него, много раз прогнали по этому месту тысячу наших лошадей, и сейчас невозможно узнать, где гроб. В конце мы сумели повернуть реку, чтобы она вечно текла над могилой царя.

Эллак обнял Мозу, затем забрался на телегу, запряженную волами, и произнес речь. Он поблаго-

дарил воинов, которые стояли рядом с его отцом в битвах и защищали его тело после смерти. И, прежде чем спрыгнуть с телеги, тихо произнес:

— А теперь убейте их.

Тысячу человек поглотило море собравшихся воинов. Приску показалось, что эта тысяча исчезла, как пловцы в пучине. Здесь ушла вниз голова, там — еще несколько. Они погружались под тяжестью целого войска. Приск видел: никто из этой тысячи не сопротивлялся, никто не пытался сесть на лошадь и ускакать. И не мог понять, была ли эта казнь неожиданностью для них или они заранее знали, какая участь им уготована.

Затем тела павших присыпали землей там же, где они были повержены. Вожди сказали об их верности, чести и храбрости. Приску пришло на ум, что гунны считают это массовое убийство естественным сопровождением смерти великого царя. Она — всеобщее огромное несчастье.

На рассвете нового дня Приск выехал из лагеря во главе каравана из сотни ослов, нагруженных припасами, среди них были спрятаны несколько драгоценных предметов: письменный отчет о поездке к варварам, личные книги и несколько памятных подарков гуннов. Он также взял с собой юную жену-вдову, Ильдику, обещав вернуть ее родителям в землях германцев, когда удастся организовать путешествие туда.

Когда они уехали от лагеря варваров на день пути, Приск подошел к ослу Ильдику и заговорил с ней:

— Видишь, девочка? Я же обещал тебе полную безопасность. Варвары поверили, что яда не было, и мы с тобой не стали пленниками.

— Я слышала, тебя заставили выпить это вино. Почему ты не умер?

— Яд следовало давать заранее и долго, чтобы он вызвал кровотечение и не давал крови свертываться. Я много недель давал его Атгиле. В его теле собралось достаточно, чтобы последняя доза, которую дала ты, заставила его истечь кровью. Но думай о более приятных вещах. Скоро ты будешь очень богата.

— Оставь себе мое золото, — ответила она. — Я сделала это ради своих соплеменников, которых он убил. Только отвези меня домой.

— Император захочет отправить тебя домой с наградой. Наше деяние, вероятно, спасло империю от гибели.

— Мне все равно, что будет с империей.

Приск пошел вперед, размышляя. Он все устроил превосходно: сам собрал сладкий клевер, терпеливо высушил его, позволил заплесневеть и изготовил яд, который невозможно обнаружить и который вызывает смерть как от болезни. На ходу он составлял часть своего отчета о времени, проведенном у гуннов. Он все опишет: свою миссию четырехлетней давности с Максимином, когда в подготовке убийства обвинили переводчика Вигиласа, действия варваров, личность верховного вождя.

Конечно, он не станет расписывать подробности смерти царя. Если прием не раскрыть, то можно использовать его снова. Очень скоро на Восточную Римскую империю опять нападут враги. Ее легионы не смогут бесконечно сдерживать волны варваров, ведь каждая их волна многочисленнее и свирепее предыдущей. Простая арифметическая задача. Тонкие методы Восточной империи позволяют преодолеть численное превосходство — чтобы отвести

гуннскую угрозу, император послал одного-единственного человека, не так ли? Восточная империя продержится еще тысячу лет.

«Ильдико очень красива, — подумал он. — Стройная, грациозная фигура, молочно-белая кожа, золотистые волосы — все это очень привлекательно. А если оставить ее себе? Это сделало бы победу над Аттилой еще более полной. Но нет! Так поступил бы недалновидный римский посол».

ГЛАВА 2

*У берегов Гранд-Айла, штат Луизиана, США
2012 год н. э.*

Реми Фарго в ластах плыла в теплой воде Мексиканского залива. Она занималась своей работой. Ее сетчатый мешок почти наполнился черепками глиняного горшка, прежде погребенного в песке. По ее оценке тысячу лет назад этот горшок был примерно десяти дюймов в ширину и четырех в глубину, и она решила: похоже, собрала все обломки. А если положить в сетку еще что-нибудь, то можно поцарапать гладкую поверхность черепков. Реми взглянула вверх, на темные очертания лодки на серебристой при виде снизу водной поверхности в шестидесяти футах над ней. Потом выдохнула, выпустила цепочку пузырей, и те серебряными шариками стали подниматься.

Перехватив взгляд своего мужа Сэма, Реми приподняла мешок и большим пальцем показала: подъем. Он поднял то, что ей поначалу представлялось похожим на оленьи рога, и кивнул. Реми несколько раз несильно оттолкнулась от воды ногами, и ее стройная красивая фигура устремилась вверх в окру-